

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.48.65.003

Противодействие политическому экстремизму: современные тенденции

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

В статье с методологических и политико-правовых позиций рассматриваются особенности политического экстремизма, анализируются предпосылки возникновения и активизации политического экстремизма. Рассматривается содержание, сущность и основные признаки политического экстремизма. Так же исследуются основные пути преодоления политического экстремизма в российском социуме. Раскрываются механизмы использования технологий в противодействии политическому экстремизму. Говорится о важности борьбы с экстремистскими настроениями в обществе как насильственной формы воздействия на государственные институты, политических и общественных деятелей, отдельных граждан.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Противодействие политическому экстремизму: современные тенденции // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 1А. С. 16-23. DOI: 10.34670/AR.2021.48.65.003

Ключевые слова

Несанкционированные митинги, принуждение, политический экстремизм, политические технологии, цветные революции, современные угрозы, экстремизм.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом к проявлениям политического экстремизма. Интерес выражен и тем, что в современном мире растёт частота проявлений политического экстремизма, происходит расширение направлений осуществления акций, которые создают постоянную угрозу безопасности государств. Поэтому своевременное и эффективное противодействие политическому экстремизму имеет большое значение для интересов нашей страны.

Основная часть

В любой стране мира экстремизм негативно влияет на развитие общества, подрывает устойчивость политической системы, стабильность политического курса, приводит к ослаблению государственных институтов, нарушению прав и свобод человека, социальной напряженности. Однако, Россия впервые столкнулась с подростковым политическим экстремизмом.

В современной российской научной литературе можно встретить разнообразные варианты определения понятия экстремизма и оценки его характерных особенностей [Амирокова, 2006]. Чаще всего данным понятием обозначают приверженность в идеологии и политике к крайним взглядам и средствам в достижении определенных целей. Под экстремизмом понимают не только агрессивные действия, насилие, но и негативные установки, убеждения, настроения, ненависть, жестокость, одобрение радикальных действий и заявлений. Такой скрытый или латентный экстремизм является предшественником экстремистских действий.

Заслуживает внимания подход, согласно которому экстремизм рассматривается как одна из форм проявления правового нигилизма, поскольку эти явления имеют общую природу и источники, соотносятся друг с другом, как общее и частное проявления. Как известно, правовой нигилизм - это состояние общественного и группового правосознания, что проявляется в отрицании права как социальной ценности, негативном отношении к праву, законодательству, средствам правового регулирования, уверенности в несправедливости права, игнорировании его возможностей и общественной полезности. Соответственно можно сказать, что экстремизм - это форма нигилистического отрицания общественных отношений, охраняемых законом, направлена на их дестабилизацию и разрушение, которая проявляется в основном в виде идей и действий, связанных с незаконным применением или угрозой применения насилия [Верещагин, Лабунец, 2002].

Сущность экстремизма раскрывается через его признаки: крайность и категоричность, безапелляционность в намерениях и действиях, представление собственной позиции как единственно правильной, стремление достичь желаемого любыми способами и при помощи любых средств. Это идеологизированное насилие в отношении людей или разрушение общественных институтов и ценностей. Экстремизм является разновидностью агрессии. Путем прямого физического принуждения, или вследствие принуждения идеологического, психического, политического, экономического осуществляется незаконное влияние, следствием которого является вред человеку, обществу или государству. Угроза насилия, как и само насилие сопровождается устрашением, направленным на частичную или полную деморализацию объекта воздействия. Вместе с тем существует и ненасильственный экстремизм

в виде массовых и организованных мирных проявлений народного недовольства. Экстремистские идеи и установки распространены в обществе гораздо больше, чем открытые проявления жестокости, ненависти и насилия. Именно такой, скрытый экстремизм, создает основу социального напряжения.

Экстремизм является прямым следствием социальных и культурных противоречий общества. Усиление экстремистских настроений наблюдается там, где есть неравенство и противопоставление интересов социальных групп в политических, экономических, социальных, духовных, межрасовых, межрелигиозных, геополитических и других отношениях. Особенно резкое обострение экстремизма наблюдается во время экономических кризисов, когда происходит падение части экономики, распад системы социальной защиты, получает распространение безработица, обнищание населения, увеличивается разрыв между богатыми и бедными. Социальную базу экстремизма составляют малообеспеченные люди, уровень жизни которых гораздо ниже, чем уровень жизни обеспеченных слоев населения. Способствует экстремистским настроениям и ослабление государственной власти, коррупция, низкая эффективность правоохранительных органов, криминализация общества, отсутствие в государстве идеологической концепции, которую признает и поддерживает большинство населения.

Современное осмысление политического экстремизма крайне неопределенно и неоднозначно, общепризнанной его правовой формулировки на сегодняшний день не существует, т.к. что в одном социуме признается таковым, в другом – нормальное проявление политической позиции [Амирокова, 2006].

Тем не менее, можно выделить некоторые общие черты, которыми можно характеризовать экстремизм как явление.

С.В. Патрушев и С.Г. Айвазова так определяют данное понятие: «Политический экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) выражает приверженность в политике к крайним взглядам и действиям».

Приверженность в идеях и политике крайним взглядам и действиям. Экстремизм определяет блокирование легитимной самодеятельности человека, национальный гнет, амбиции лидеров политических партий, ориентации лидеров и акторов политического процесса на экстремальные средства политической деятельности.

В XXI веке экстремизм приобрел международный масштаб: вышел за пределы государственных границ, стал угрозой для субъектов международных отношений, политики мирного сотрудничества государств и в целом для международной безопасности. Его проявления разнообразны - от возбуждения гражданской ненависти до функционирования незаконных вооруженных формирований. В соответствии с этим утверждением - экстремизм представляет значительную опасность для политической и правовой систем любого государства. Данное обстоятельство актуализирует задачи противодействия экстремизму, которое охватывает систему мер от идеологических до физических, требует поиска новых возможностей и ресурсов. При таких условиях, всестороннее исследование экстремизма - становится насущной потребностью. Ведь невозможно противодействовать явлению без наличия глубоких знаний о самом явлении, без научного осмысления его сущности и понятия. Указанное обстоятельство стимулирует научные поиски политологов, психологов, философов, представителей других наук относительно объяснения сущности, причин экстремизма и возможностей предотвращения его.

В нашей стране прочную правовую основу борьбы с политическим экстремизмом

составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации [6; 7]. Экстремизм – приверженность к крайним позициям, мерам. Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», одним из ее элементов является публичное оправдание террористической деятельности. Такое видение «социального зла» в полной мере коррелируется и с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Основной источник экстремизма - кризисное состояние общества, следствием которого является аномия. Именно разрушение ценностно-нормативной системы общества, резкое снижение влияния социальных норм на поведение людей, отсутствие нормативного регулирования определенных сфер общественной жизни, типы социальных отношений или нежелание значительной части населения принимать действующие нормы, в том числе и правовые, является одной из существенных объективных причин экстремизма.

Характерной чертой носителей экстремистских идей является фанатизм, ненависть, одобрение радикальных действий ради достижения определенной цели, неспособность к толерантности и сознательное игнорирование норм и принципов права. Экстремистами в последних протестах стали молодые люди, которые стремятся к установлению справедливости (на их взгляд) мироздания, фанатично преданные определенной идеи, готовы на самопожертвование ради ее достижения, пренебрегают как своей жизнью, так и жизнью своих единомышленников и врагов, с которыми борются насильственными методами. Существенную роль в распространении экстремизма играют психологические причины.

Следует сказать, что достижения в области современных средств связи, в том числе и развитие информационных технологий, социальные сети существенно расширяют возможности пропаганды идей экстремизма, способствуют интенсивности общения между различными экстремистскими организациями и отдельными лицами.

Проявления экстремизма разнообразны - от возбуждения гражданской ненависти до функционирования незаконных вооруженных формирований. Одной из форм экстремизма является терроризм, - деяния с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, или осуществления влияния на принятие решений органами власти.

Политический экстремизм традиционно разделяется на левый и правый. Левый экстремизм отличается от правого своим идеологическим обликом [Родькин, 2015]. Левый экстремизм присущ крайним революционным течениям, для которых характерны максимально радикальные требования преобразования мира. Мироззрение левых экстремистов базируется на постулатах анархизма, марксизма, ленинизма, троцкизма и других политических доктрин революционного характера. Своей задачей леворадикальные организации провозглашают борьбу с существующими политическими режимами, ликвидацию эксплуатации или даже уничтожение государства. Правый экстремизм распространяет не только идеологию классовой борьбы, но и идеи борьбы между расами, нациями, культурами и цивилизациями. Формами правого экстремизма правый популизм, ультраконсерватизм, фашизм, религиозный фундаментализм. Как правый, так и левый экстремизм прибегает к недемократическим способам решения общественных проблем, отрицание идейного и политического плюрализма, навязывания всем одной позиции, крайних, чрезвычайных мер, вплоть до террористических актов и попыток государственного переворота, что дестабилизирует общество и тормозит его развитие. Приход экстремистских сил к власти чаще всего приводит к утверждению диктаторских, тоталитарных политических режимов.

В зависимости от объекта экстремистской деятельности можно выделить такие

разновидности экстремизма: религиозный, националистический (этнический или национал-политический), экологический.

Политический экстремизм – это идеологизированная, организованная, деструктивная и систематическая политическая деятельность, как отдельных лиц, так и партий, общественных движений, государств, международных организаций, которые противоречат официально провозглашенному курсу страны и законодательству, или даже угрожает выживанию целых сообществ или всей человеческой цивилизации. В последнее время проявления политического экстремизма доказывают, что этот феномен вышел на уровень глобальной проблемы.

Обычно объектом политического экстремизма является существующий государственный строй, отдельные лица или политические партии, а также важнейшие системы жизнеобеспечения общества. Политический экстремизм ставит себе целью захват власти, коренное изменение государственного строя путем уничтожения существующих государственных структур и установление диктатуры тоталитарного по направленности левого или правого толка. При этом применяются любые средства вплоть до физического уничтожения противника. Эта разновидность экстремизма присуща странам, находящимся на стадии активного государственного строительства.

Необходимым признаком политического экстремизма является категорическое игнорирование субъектами конфликта легитимных правил борьбы, реализация провозглашённой цели любыми способами и при помощи любых средств, – от физического насилия до морального принуждения и экономического давления.

Технология организации протестного поведения, как правило, типичны. Однако, новой формой экстремисткой деятельности в XXI веке стали насильственные смены власти, в частности и на постсоветском пространстве, данный феномен приобрёл название «цветные революции» [Ананченко, 2018, с. 36].

Причем на нынешний исторический момент эта форма приобрела невиданные масштабы в мировом пространстве. Известный арабский историк и философ Самир Амин в книге «Евроцентризм: критика идеологии» прямо заявляет о тайном альянсе Запада с исламскими фундаменталистами: «Как можно объяснить поддержку (лицемерно отрицаемую), которую Запад оказывает враждебному ему движению, кроме как тем колоссальным ослаблением арабского мира, к которому оно ведет разжиганием внутренних конфликтов (особенно конфессиональных конфликтов между сектами и между организациями)» [10, с. 516].

На постсоветском пространстве успешно боролись с «цветными» революциями многие страны, в том числе Узбекистан, Белоруссия, Россия, Армения и др.

Заключение

Таким образом, противодействие экстремизму и различным его формам должны стать неотъемлемой задачей всего прогрессивного человечества. Трагические события Нью-Йорка и Беслана свидетельствуют о том, что в противодействии терроризму и экстремизму требуется взаимодействие и взаимопонимание правоохранительных органов, правозащитных и религиозных организаций, СМИ, образовательных и иных учреждений не только внутри одного государства. Становится жизненной потребностью взаимодействие всех государств и различных их институтов. Формирующиеся партнерские отношения между органами правопорядка России и США, общественными неправительственными организациями помогают нам в исследовании проблем терроризма и экстремизма, разработке действенных

механизмов противодействия им. Согласимся с позицией представителей экспертного сообщества, что политические разногласия между государствами, например, не должны служить оправданием предоставления политического убежища лицам, совершившим преступления против мира и человечества. Сегодня у нас один общий враг – терроризм и экстремизм. И в борьбе с этим противником мы должны быть вместе, как в годы Второй мировой войны, когда весь цивилизованный мир объединил свои усилия с общим неприятелем - фашизмом. Терроризм, экстремизм и фашизм являются однопорядковыми социальными явлениями. У них общее начало и одна человеконенавистническая цель. Начинаясь с неприязни к другому человеку в силу его иного происхождения, перерастая в ненависть, они завершаются его физическим уничтожением.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67, 05.04.1995.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985[Электронный ресурс] // Портал правовой информации. – URL: pravo.gov.ru.
3. Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений ETS № 116 от 24.11.1983. Вст. в силу 01.02.1988 [Электронный ресурс] // Портал правовой информации. – URL: pravo.gov.ru.
4. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
5. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
6. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
7. Елагина А.С. Согласительные процедуры при распределении полномочий между федеральными и региональными уровнями власти: опыт США // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 137-143.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации от 08.01.2001 № 2. Ст. 163.
9. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. №9. Ст. 851.
10. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями от 8 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3031.
11. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. № 22. Ст. 3475.
12. Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России / Автореф. дисс. ... канд. политич. наук. – Черкесск, 2006. – 23 с.
13. Верещагин В.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 27–38.
14. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / Сергей Кара-Мурза. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 830 с.
15. Патрушев С.В., Айвазова С.Г., Клемент, К.М., Машезерская Л.Я., Павлова Т.В., Гвоздева Е.А., Грунт З.А., Хлопин А.Д., Панов П.В. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. С.В. Патрушева. – М.: ИСПРАН, 2006. – 590 с.
16. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография / Под редакцией А.П. Кузнецова. – М.: Проспект, 2017. – 335 с.
17. Родькин П.Е. Революция потеряла цвет: «цветные революции» 2004-2014: гуманитарный и коммуникационный феномен войны нового типа. – М.: Совпадение, 2015. – 115 с.

18. Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. – С. 183–192.
19. Что надо знать о «цветных революциях». Учебное пособие для студентов вузов / Под общ. ред. А.Б. Ананченко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МПГУ, 2018. – 167 с.

Countering political extremism: current trends

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The article examines the features of political extremism from the methodological and political-legal positions, analyzes the prerequisites for the emergence and activation of political extremism. The content, essence and main features of political extremism are considered. The main ways of overcoming political extremism in the Russian society are also investigated. The mechanisms of using technologies in countering political extremism are revealed. The importance of combating extremist sentiments in society as a violent form of influence on state institutions, political and public figures, and individual citizens is discussed.

For citation

Maistrenko G.A. (2021) Protivodeistvie politicheskomu ekstremizmu: sovremennye tendentsii [Countering political extremism: current trends]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 16-23. DOI: 10.34670/AR.2021.48.65.003

Keywords

Unauthorized rallies, coercion, political extremism, political technologies, color revolutions, modern threats, extremism.

References

1. The Universal Declaration of Human Rights, adopted by UN General Assembly Resolution 217 A (III) of 10.12.1948 // Rossiyskaya Gazeta. No. 67, 05.04.1995.
2. Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power. Adopted by UN General Assembly Resolution 40/34 on 29.11. 1985[Electronic resource] // Portal of legal information. – URL: pravo.gov.ru.
3. European Convention on Compensation for Victims of Violent Crimes ETS No. 116 of 24.11.1983. Vst. in force 01.02.1988 [Electronic resource] // Legal information portal. – URL: pravo.gov.ru.
4. Elagina A. S. Interpretation of crime rate trends: normal and shock changes // Questions of Russian and international law. 2018. Volume 8. No. 11A. pp. 144-152.
5. Elagina A. S. Doctrinal foundations of individual rights in international law: the Search for a new paradigm. 2018. Volume 8. No. 9A. pp. 282-287.
6. Elagina A. S. Approaches to improving international criminal law // Questions of Russian and international law. 2018. Volume 8. No. 10A. pp. 96-101.
7. Elagina A. S. Conciliatory procedures in the distribution of powers between the federal and regional levels of government:

Grigorii A. Maistrenko

- the US experience // Questions of Russian and international law. 2018. Volume 8. No. 12A. pp. 137-143.
8. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms " (Concluded in Rome on 04.11.1950) (with amendments. of 13.05.2004) (together with Protocol No. 1 (Signed in Paris on 20.03.1952), Protocol No. 4 "On Ensuring certain rights and Freedoms in addition to those already Included in the Convention and the First Protocol thereto" (Signed in Strasbourg on 16.09.1963), Protocol No. 7 (Signed in Strasbourg on 22.11.1984)) // Collection of Legislation of the Russian Federation of 08.01.2001 No. 2. Article 163.
 9. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (ed. from 01.07.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.03.2014. No. 9. Article 851.
 10. Federal Law No. 114–FZ of July 25, 2002 "On countering extremist activity" (with amendments and additions of December 8, 2020) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii of July 29, 2002, No. 30. St. 3031.
 11. Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 No. 344 "On approval of the Strategy for Countering extremism in the Russian Federation until 2025" // Collection of Legislation of the Russian Federation of June 1, 2020 No. 22. St. 3475.
 12. Amirokova R. A. Political extremism in the modern political process of Russia / Autoref. diss. ... candidate of Political Sciences. - Cherkessk, 2006. - 23 p.
 13. Vereshchagin V. Yu., Labunets M. I. Political extremism: ethno-national institutionalization and regionalization. - Rostov-on-Don, 2002. - p. 27-38.
 14. Kara-Murza S. G. Manipulation of consciousness / Sergey Kara-Murza. - Moscow: EKSMO-Press, 2001. - 830 p.
 15. Patrushev S. V., Aivazova S. G., Klement, K. M., Mashezerskaya L. Ya., Pavlova T. V., Gvozdeva E. A., Grunt Z. A., Khlopin A.D., Panov P. V. Institutional Political science: Modern Institutionalism and political Transformation of Russia. - Moscow: ISPRAN, 2006. - 590 p.
 16. Petryanin A.V. Conceptual foundations of countering crimes of extremist orientation: theoretical and applied research: monograph / Edited by A. P. Kuznetsov. - M.: Prospekt, 2017 – - 335 p.
 17. Rodkin P. E. The revolution has lost its color: "color revolutions" 2004-2014: the humanitarian and communication phenomenon of the new type of war. - Moscow: Coincidence, 2015. - 115 p.
 18. Ryzhov V. B. International crime: the concept, doctrinal and legal justification of methods of countering it at the present stage. *Obrazovanie i pravo*. 2018. No. 4. - p. 183-192.
 19. What you need to know about the "color revolutions". Study guide for university students / Under the general editorship of A. B. Ananchenko. - 2nd ed., ispr. and add. - M.: MPSU, 2018 – - 167 p.